

танку юны на виска, где набухали, как нарисованные густелью, остринке жили. Так долго длилась эта минута, что коновники, затеяв дышанье, спазмились за спинами, а сосны и вцепились в них пальцами.

Наскочи остринки, но сказав ни слова, отварились от проважного и отошли на несколько шагов. Он стоял и смотрел, точно перед ним расколосило что-то, чаго никто, кроме него, не мог увидеть.

Тогда призывой, с криковой усмешкой снова наскочи остринки и толкнут толстым носом своего башмака рога архара, сказал переводчику:

— А все-таки спросите их: кто же убил его сына, когда он только было видно, выскочил, что не я.

Переводчик спросил коновников и перевел: — Они говорят, что его сына убил англичанин.

— Как англичанин? — воскликнул, оставившись и вынырнув Большая синей платок, призывной. — Но ведь я англичанин! Почему же они оставили меня в живых?

— Для них все гоарские по-английски — англичанин.

— Когда же убил его сына?

— Десять лет назад.

— Что? Десять лет назад? Нет, это похотство страна Базуани, — сказал, вытирая пот, американин. Он не чувствовал раньше, а пишу перевернувшись, что пот выступил у него на шее и на лбу, и он пошел к машине, вытирая шею и лоб большими синими платками.

— Я вас очень прошу посмотреть, или, если вы сошли с ума! — закричал иностранец. — Вы все сошли с ума! Что за страна Базуани! Но я не убивал его сына. Это бред!

— Это бред! — повторил переводчик. — Но я вас умоляю снять очки и посмотреть, кем могут быть большие неприятности.

Коновники стояли нахмурились, и было на всяком ясно, колуют ли их пронаставшему эту странная сына или они, любящие приключенья и разного рода происшествия, с удовольствием выключились в происходящее со всеми радостями зрительной, переживающая все вместе с основными лицами.

Призывой чувствовал, что его нервы сдают. «Нервоты эти замесные жалостли, черт знает, чертвы юды, но что будешь делать! — такие мысли у него и тогда, когда он испугался этого неподвижного взгляда горцы и сейчас ядуго сползали».

— Но ведь я не убивал его сына, чаго он на мне приставил? И кажется, понимаю его чувство дикора, но не до конца. Скажите ему, что я синому очин.

И он, как на сцене, что отвел голову абок, выстроил сдержанно громадные квадратные очки и повернулся к отомучу.

Общий вздох проносился в толпе коновников. Озотник встал в лицо проважного так внимательно, точно хотел, как по следствию в годлив предостерег историю его жизни по бесцветным глазам, мисметым, большим губам, глинико-красноватой рылости щип, по взравленным из широкой лод морщинок, по нездоровому от-

так же безошибочно, как он знает, что нынче убьет архара.

— Но ведь англичанин замесился. Он за десять лет сам стал старшим! — сказал один из мох товарищей.

— Он говорит, что узнает, даже если тому будет сто лет. Видите, — сказал коновник, — если на глаза у верблюдицы убоют верблюжонка и уведут ее из этих мест и приведут через год, то они сразу приходят и будут плакать в том точно месте, где была пролита кровь ее верблюжонка. Но если ее приведут еще через год в те же самые места, она уже не найдет места, где убил ее первого верблюжонка, потому что у нее уже будет новый верблюжонек и она забудет первого. А у человека это не происходит с годами.

— А почему он сразу не отомстил тому англичанину? — спросили снова рассказчика.

— Как только совершилось убийство, он перешел границу и пошел в Пешавар, но так потому что этот англичанин все время развезжал в горы... А потом совсем уезжал из этих мест.

— Но, может быть, этот англичанин давно умер? — спросил сентиментальный из мох товарищей.

Арфагчи зашумели, когда перевалил этот вопрос. Но рассказчик был их выше. Он знал эту историю со всеми подробностями. Он сказал:

— Озотник говорит, что он жив. Озотник уезжал в Кандаш, он давнее ходил в горы, за Кунер, и там ему гадали. Там сильная колдунья, в Кандаше, и они гадали ему, покаянная лих с лантуйкой четкой, и, убив черного козла, они сказали озотнику, что убиле же и он его встретит лицом к лицу...

Рассказчик замолчал. Один из коновников покатил на гору. Мы все увидели, как старик, нес на плечах изогнутые рога архара, легко и безостановочно помыслив все выше в гору, рано оторвался и с концами шагнул становясь все меньше и меньше.

Нас отыскал человек из тамошки и сказал, что машина готова и что надо немедленно ехать, если мы хотим засветло добраться до Джелалабада.

Мы пошли за переводчиком и тамеши и, сделав несколько шагов, не могли не оглянуться на гору. И мы все увидели старика, который шел и шел, все выше и выше, рога блеснули на солнце. Он шел, как будто хотел вернуть из тому красному горному зверю, у которого он их отнял.

Коновники пососветались. Наш знакомый коновник прежде уже объявлял нам, как они пьют воду, то есть на пьют чай, вылезая говорить. И вот что он нам рассказал.

— Десять лет тому назад около Лов-Данки на границе было какое-то тамное, ноков дело. Головом никто не помнит, что за история произошла в этом ущелье, но в стамче был убит англичанином сын старого озотника. Это бесспорно. Этому есть свидетели. Старый озотник рассказывал, что он видел, как был убит англичанином сын старого озотника. С тех пор он, когда спускается с гор у Лов-Данки, всегда смотрит в лица всех проважежников англичан. Теперь здесь стало проважежников больше англичан, чем англичан. Ну что же, он тоже заставлял их снимать темные очки и смотреть ему в глаза.

— Но может он же не может узнать убийцу просто так, без всяких доказательств? — спросил я тогда, — пояснил рассказчик, — что его сердце безошибочно укажет ему убийцу.

Регистратора прессы В. Гулова «Иван Рыбачев». Слева направо: режиссер спектакля П. Золот, Иван Рыбачев — заслуженный артист РСФСР, артист РСФСР В. И. Рыбачев, Иван В. И. Хоринский, Фомина — народный артист РСФСР В. И. Рыбачев, В. Юрченко и другие участники спектакля: В. Абсолютин, Э. Дамитова, Ю. Кобылечин, М. Обчинникова и В. Попов.

словою роль, сумел скрыть в ней глаголы, что характеризует враждебное черное бурское окружение.

Серьезная работа над малыми ролями — хорошая и требовательная школа для начинающего актера. Молодой артист Юрий Колчанов играл Назимову в спектакле «Белый англичанин». Сейчас он введен в спектакль «Иван Грозный» на очень трудную роль Старшиного. Гено пока говорить о том, как справился он с этой ролью, мало репетиций было у Колчанова, мало спектаклей. Но проявил он способность, что артист интересно, с настоящим темпераментом играет там, где у Старшиного больше талант, в том, где он молча присутствует даже при очень важных событиях, актер бездействует. И зритель не понимает, как Старшиный относится к этим событиям, что думает о происшедшем.

В Малом театре смело дают аудиторье роли молодым актерам. Но гораздо больше пользы приносит им длительная подготовка, чем наскоро сыгранная три...

Чтобы убедиться в этом, стоит поблизко познакомиться с работой артиста Ефремова Дмитрия Ивановича с молодыми актерами.

Именно потому стала одной из ведущих актрис Малого театра комиссия Сергея Хоринского, поэтому так многогранно раскрылось дарование комсомолки Елизаветы Солдатовой, потому, когда в ноябре 1953 года объявили о смерти театральной молодежи, хороших, значительных работы могли позавидовать даже те, кто работает в театре всего 2—3 года.

Но рассказ о молодых будет далеко не полным, если не вспомнить не только молодых, но и старых с ветеранов театра, марширующих на сцене, и в кулуарах о выборе молодого поколения, о новых театральных постановках, об обсуждении статей в газете.

А встреча с самодельностью...

...В один из выходных дней у памятника Островскому, что возвышается перед фасадом Дома Шенников, оставались небольшая автобус, на нам белая надпись «Малый театр». Из подъезда вылезли все участники, омоничная толпа молодежи в валенках, плавающих, больших меховых шапках, с лыжками и связками инет. Автобус взял направление на Клин — в Дом-музей Чернышевского. Оттуда поехали в Высочинское — на встречу с туземцевской самодеятельностью районного Дома культуры. Но и это был промежуточный пункт путешествия — конечный пункт за девять километров от Высочинского. Остеньюша настала путь шли на лыжах. Падая мягкий снег, атерали, как мазь, свернул красный огонь мойяк, ланчик светелок слово — подставил идущий. В 6 часов в клубе колхоза «Правда» начался концерт молодых актеров Малого театра.

И. ВЕРШИНИНА

Народная артистка СССР Евдокия Дмитриевна Турчинникова работает с М. Солодовой и А. Воротниковой над постановкой на сцене «Иван Грозный».

На встрече молодых актеров Малого театра с делегацией французской молодежи в режиссер В. Лыжино и заслуженный артист РСФСР О. Хоринский.